

— Все зависит от того, как ты это понимаешь, — Су Хэтин смотрел на светящуюся точку, обозначавшую Янь Цзюньсюня, которая остановилась в разделительной зоне. — Теоретически Артемида действительно была удалена, но я заметил, что все уязвимости системы, через которые атаквали Янь Цзюньсюня, были успешно исправлены. Этот «Цзюэ» на такое не способен — это данные защиты Артемиды. Ее защита Янь Цзюньсюня выходит за рамки обычных настроек, больше похоже на... — Су Хэтин искал точное определение, — на что-то, идущее от сердца.

Эти слова создали странную атмосферу.

Все двенадцать главных систем произошли от изначально созданного людьми «Зевса». Их вычислительная мощность огромна, но они все еще не люди и не обладают собственными эмоциями. Их «сердце» — это обширное хранилище собранных данных, они лишь фильтруют информацию и реагируют в соответствии с ожиданиями людей.

— Время консультации истекло, твой гость уже у двери, — сказал Су Хэтин, открывая счет Ши Шаньяня. — ...Черт возьми, у тебя вообще нет денег!

— Спасибо, — Ши Шаньянь с удовлетворением отключил коммуникатор.

Янь Цзюньсюнь проходил системную проверку. Он еще не успел постучать, как дверь открылась. Ши Шаньянь преградил ему путь, закрывая обзор.

— Мне нужен коммуникатор, — Янь Цзюньсюню пришлось слегка запрокинуть голову, чтобы взглянуть поверх обнаженной груди Ши Шаньяня. — Позвони Цзян Ляню, быстро.

— Забыл, куда его закинул, — Ши Шаньяню нравился этот ракурс, кому бы не понравилось, когда на него так смотрит Янь Цзюньсюнь? Он намеренно продолжил:

— Заходи, поищи сам.

Ши Шаньянь был искусным охотником, он знал, что может вывести Янь Цзюньсюня из равновесия. В данный момент его не интересовало, зачем тому коммуникатор, он просто хотел заманить Янь Цзюньсюня внутрь, на свою территорию.

Система Инспекционного бюро неуместно вмешалась:

[Пожалуйста, не заходите в комнату 01AE86. Если вам что-то требуется, система может вам помочь.]

— Свяжись с Цзян Лянем, — Янь Цзюньсюнь отступил на несколько шагов. — Мне нужно с ним поговорить.

Ши Шаньянь наблюдал, как добыча ускользает, и с сожалением подумал, что, возможно, стоило разбить эти камеры еще до душа.

[Соединение не установлено, — система Инспекционного бюро попыталась набрать номер, после чего ответила. — Внутренняя система абонента отклоняет вызов.]

— Звони снова, — Янь Цзюньсюнь уже повернулся к лестнице. — Звони, пока он не проснется.

Система Инспекционного бюро любезно прибавила яркость света в коридоре для Янь Цзюньсюня. Нажимая кнопку вызова лифта, он чувствовал, как его мысли, словно вода,

прорывающая плотину, неслись в голове. Его не волновал Ши Шаньянь, его волновало лишь одно: почему убийца оставил велосипед у дома Ли Цзяньхуа?

Лифт в разделительной зоне тоже проходил многоуровневую проверку, и это занимало слишком много времени. Настолько много, что уже через несколько секунд Янь Цзюньсюнь начал нервничать. Он и сам не понимал, почему.

[Повторная попытка соединения не удалась, — система Инспекционного бюро предложила. — Возможно, вам стоит подняться к нему лично.]

Янь Цзюньсюня прервал голос системы. Он смотрел на закрытые двери лифта, хотел сказать «забуди», какое это имеет к нему отношение? Он уже сделал все, что мог. Он отродясь не был сыщиком, всегда это повторял. Пусть этот мир вернется к справедливому Инспекционному бюро, а он пойдет домой и продолжит спать.

Но почему убийца оставил велосипед у дома Ли Цзяньхуа?

Она могла чистить обувь, потому что на ней остались заметные следы, например, если она наступила в собачий помет, а рядом с микрорайоном Пули был только один сквер, где выгуливают собак. Но Янь Цзюньсюнь не понимал, зачем ей возвращать на место и велосипед.

Ши Шаньянь оделся быстро, но не привел в порядок волосы. Стоя рядом с Янь Цзюньсюнем, он был в хорошем настроении и насвистывал. Прерывистый свист мешал Янь Цзюньсюню сосредоточиться.

— Если ты замолчишь, — Янь Цзюньсюнь повернулся к нему, — я сделаю вид, что не знаю, где ты спрятал коммуникатор.

Ши Шаньянь в ответ насвистел что-то вызывающее.

— Холодный душ мозги отшиб? — Янь Цзюньсюнь попытался перевести разговор на другое, чтобы перестать заикливаться на велосипеде, но он не умел мягко менять тему, и его грубый тон прозвучал как ответ на провокацию Ши Шаньяня.

— Какой ты сердитый, — Ши Шаньянь, словно дразня котенка, поднес палец к своему виску. — Ждешь лифт так долго, Цзянь Лянь не берет трубку... Может, сыграем в игру? Угадай, что я делал в душе?

— Ты мог только мыться, — Янь Цзюньсюнь снова нажал кнопку лифта, — и заниматься мысленным домогательством.

— Так осведомлен, — Ши Шаньянь не удивился и рассмеялся. — Думаешь, под круглосуточным наблюдением у человека могут сохраняться нормальные физиологические потребности?

Понятие «секс» было для Янь Цзюньсюня смутным. Его среда взросления была особенной, настолько, что обычному человеку трудно представить. Он решал проблемы как система, но не испытывал смущения, как обычные люди. Для него это было просто существительное, как «убийство» или «задание», без каких-либо фантазий.

— Это зависит от чувства стыда у человека, — Янь Цзюньсюнь серьезно размышлял над этим вопросом. — Хотя сила сдерживания стыда имеет свои временные рамки.

Нормальные потребности нормального человека ограничены «взглядом» наблюдателя. Чувство

стыда может какое-то время обеспечивать сдерживание, но что будет, если время растянется? Как только привыкнешь к «взгляду», постепенно смиришься с отсутствием приватности, и чувство стыда тоже может исчезнуть.

— Ты провел под круглосуточным наблюдением четыре года, — взгляд Янь Цзюньсюня скользнул вверх, туда, где все еще висели камеры системы. Он спросил Ши Шаньяня:

— У тебя еще остались нормальные потребности?

Ши Шаньянь послушно приблизился и тихо сказал:

— Кто знает, что нормально? Мне всегда нравилось думать о чем-то возбуждающем.

Янь Цзюньсюнь отвел взгляд, встретившись глазами с Ши Шаньянем. Он внимательно рассмотрел его несколько мгновений, затем уверенно заявил:

— Ты не стал бы решать свои физиологические проблемы под наблюдением.

Наблюдение означало контроль, а Ши Шаньяню такое чувство не нравилось, он предпочитал сам наблюдать за другими. Янь Цзюньсюнь считал его человеком, который не слишком себя ограничивает, но в некоторых аспектах обладает необычной для обычных людей самодисциплиной. Поэтому как круглосуточное наблюдение, так и повторные тесты «Черной пантеры» были для него лишь безобидными играми.

Ши Шаньянь обрадовался. Взгляд Янь Цзюньсюня был словно с маленькими щупальцами, он скользил по щекам и телу Ши Шаньяня, тщательно выискивая следы его внутреннего безумия. Ши Шаньянь хотел, чтобы Янь Цзюньсюнь проник глубже, поскорее коснулся его темной стороны. Он вежливо сдержал себя и похвалил:

— Какой же ты умный.

Лифт наконец прибыл.

С Цзян Лянем все еще не удавалось связаться. Янь Цзюньсюнь даже заподозрил, не выпил ли тот сегодня вечером, иначе, по обыкновению, он бы уже давно ответил на звонок.

Янь Цзюньсюнь хотел сказать Цзян Ляню, что убийца, вероятно, работает рядом с микрорайоном Пули, перемещается в этом районе и ездит на нелепом горном велосипеде. Она кружит около дома жертвы — это ее ментальная задача. Когда цифра на табло лифта сменилась на «8», Янь Цзюньсюнь снова вспомнил дом Ли Цзяньхуа.

— Камеры в микрорайоне Пули сломались на той неделе, в отчете управляющей компании сказано, что это был сбой системы, из-за которого изображение со всех камер в микрорайоне поплыло, починили только через полмесяца, — передавая материалы, Цзян Лянь добавил:

— Но в таких микрорайонах, полуновых, некоторые жильцы устанавливают внутренние системы, а у других их нет, из-за чего электрическая сеть в микрорайоне запутана, и камеры стоят только в лифтах, на подземной парковке и у входов в подъезды, больше ничего нет.

Если убийца и после случившегося продолжала находиться возле дома Ли Цзяньхуа, то даже если она не проходила мимо камер на подземной парковке, она должна была пройти мимо камер у входа в подъезд. Ей нужно было вести себя естественно, как будто она возвращается домой. Но она не хотела, чтобы камеры знали, на какой этаж она поднимается, поэтому ей

пришлось идти по лестнице, где камер не было.

Когда Янь Цзюньсюнь пришел в дом Ли Цзяньхуа, дверь на лестничную клетку была открыта.

Но зачем ей нужно было оставлять там велосипед?

* * *

Чэнь Сюлянь остановила машину и мигнула фарами сыну Ян Юй, стоящему у входа в микрорайон Дибя, чтобы он подошел. Свет в салоне был выключен, и ее лицо в темноте было неразличимо. Подготовленные инструменты лежали рядом, она уже наловчилась: сначала дать цели расслабиться, а затем оглушить ее.

ID-коммуникатор внезапно зазвонил. Чэнь Сюлянь не хотела отвечать, она думала, что это Хэ Чжиго. Она смотрела на приближающегося к машине «Хэ Чжиго» и мысленно повторяла цифры. Она должна была повторять, иначе могла забыть о времени. Но сегодня коммуникатор звонил с необычайным упорством, она не хотела, чтобы звонок спугнул сына Ян Юй.

<http://bllate.org/book/16220/1456847>